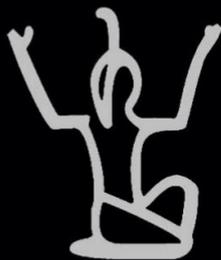

ЗАГАДКИ

ДРЕВНЕГО

ЕГИПТА

Уоллис Бадж

О всеобщий Владыка, утомленный
трудами своими, Владыка всех
земель, восходящий ради них, диск
Солнца дневного, великий,
почитаемый! Все чужеземные,
далекие страны созданы тобою
и живут милостью твоею...

ЕГИПЕТ ВРЕМЕН ТУТАНХАМОНА

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Уоллис
Бадж

египет
времен Тутанхамона

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 299
ББК 63.2
Б15

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Бадж Уоллис
Б15 Египет времен Тутанхамона / Пер. с англ.
Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2009. — 156 с. — (Загадки Древнего Египта).

ISBN 978-5-9524-3978-8

В книге обстоятельно изложены история открытия гробницы Тутанхамона, факты, касающиеся правления легендарного фараона, а также данные о древнеегипетском монотеизме, культах Амона и Атону.

Книга содержит примерно пятьдесят иллюстраций и иероглифических текстов самых важных гимнов Амону и Атону, что делает ее чрезвычайно привлекательной как для интересующихся историей Древнего Египта, так и для всех тех, кому безразлична мировая культура.

**УДК 299
ББК 63.2**

ISBN 978-5-9524-3978-8

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2009

ВВЕДЕНИЕ

Появившаяся в декабре 1922 года информация об открытии лордом Карнарвоном и Говардом Картером в Долине царей в Западных Фивах гробницы Тутанхамона взволновала все цивилизованное человечество. Из рассказов о содержимом гробницы, с удивительной быстротой опубликованных в «Таймс», мы узнали о колесницах, роскошных тронах и позолоченных ложах, царских одеждах, ларцах с украшениями, едой, косметикой и туалетными принадлежностями, огромных деревянных статуях, алебастровых сосудах доселе неизвестной формы и красоты и о бесчисленном множестве других предметов. Невозможно даже представить себе картину, открывшуюся перед глазами двух исследователей, вошедших в два внешних помещения. Нашедшие мелкие предметы, получившие возможность их исследовать, были потрясены их изысканной красотой и совершенством форм. Трудно выразить словами необыкновенную важность находок с художественной точки зрения. Легко согласиться с Сарватпашой¹, который заявил, что ни одно из описаний не дает полного представления о находках, что, вероятно, неудивительно, поскольку они уникальны («Таймс», 18 января 1923 г.).

¹ Абдель Халиф Сарватпаша — премьер-министр Египта в 1873—1928 годах. (*Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.*)

Все авторы, описывавшие и обсуждавшие открытие, не упустили возможность заявить о величайшей ценности и важности находок лорда Карнарвона, являющихся образцами искусств и ремесел, процветавших в городе Ахетатон при его основателе — последователе Атона Аменхотепе IV. Тем не менее некоторые из них были введены в заблуждение собственным стремлением воздать должное великому открытию и наполнили собственные хвалебные речи ошибочными утверждениями исторического характера. Отдельные авторы, например, утверждали, что информация, появившаяся благодаря эпохальному открытию лорда Карнарвона и Говарда Картера, делает необходимый пересмотр эпохи XVIII династии, хотя для этого нет никаких оснований, поскольку авторизованная информация о гробнице Тутанхамона и ее содержимом не содержит никаких новых исторических фактов. Лорд Карнарвон, конечно, мог дать некую информацию, которая расширила бы наши познания, касающиеся времени правления Тутанхамона, но даже если он ее и имел, то не сделал достоянием общественности. Так что сегодня мы знаем о правлении Тутанхамона не больше, чем до феноменального открытия его гробницы. Другие сделали вывод, что Тутанхамон — величайший из египетских царей. Но это не так. Взойдя на трон, он исповедовал ту же религию, что и его супруга, то есть был последователем культа Атона — Солнца — атонизма. Некоторое время так и продолжалось. Но вскоре он понял, что атонизм изжил себя, и заменил имя Атон в своем собственном имени и имени своей супруги на Амон, став горячим почитателем последнего, как и всех и древних богов своей страны. Известность Тутанхамона основывается на том бесспорном факте, что он восстановил поклонение Амону и заставил приверженцев Атона отказаться от поклонения этому божеству. Отдельные писатели старались доказать, что Тутанхамон был «фараоном Исхода» и его жена Анхесепаатон нашла Мои-

сея в камышовой корзине и вырастила его. Но дело в том, что было несколько Исходов, и Тутанхамон не был египетским царем во времена ни одного из них. Также довольно странные идеи возникали в отношении к некоторым предметам мебели, найденным лордом Карнарвоном в гробнице. Так, было объявлено, что похоронное ложе с ножками, выполненными в форме странного животного, имело месопотамское происхождение, что неверно. Представленная зверь — это чудовище по имени Аммит, «пожирательница мертвых». Она присутствует на всех папирусах, описывающих сцену Суда фиванского варианта Книги мертвых. Относительно ее внешнего облика нет никаких сомнений, поскольку в папирусе Хунефера сказано, что передняя ее часть напоминает крокодила, задняя — бегемота, а средняя — льва (или кота).

Жители Месопотамии таких зверей не знали, и похоронное ложе могло быть сделано только в Египте, где в Аммит верили и очень ее боялись.

Интересы некоторых авторов, писавших об открытиях лорда Карнарвона, не ограничивались гробницей Тутанхамона, но распространялись на религиозную революцию, якобы начатую Аменхотепом III по настоянию его жены царицы Тии. Революция с еще большей энергией была продолжена их сыном Аменхотепом IV, который верил, что является воплощением Атона — бога солнечного диска. Эти дискуссии привили многим читателям совершенно превратное представление как о личности Аменхотепа IV, так и о природе культа Атона. Этот царь изображается реформатором, индивидуалистом, идеалистом и пацифистом. Но он был реформатором, не начавшим никаких серъ-

езных реформ, индивидуалистом, всегда обращавшим «дары богов» собственной стране на пользу лично себе. Это был идеалист, поклонявшийся материи, и пацифист, потерявший египетскую «азиатскую империю». Его «Учение» провозглашало единственность Атона, что сравнимо с монотеизмом христианских народов. Однако до его прихода к власти жрецы Гелиополиса, Мемфиса, Гермополиса и Фив объявили ту же единственность главной чертой своих богов. Утверждалось, что это учение было призвано прививать мораль и религиозность более высокого уровня, чем любая доктрина в Ветхом Завете. Некоторые энтузиасты хотели бы заставить нас поверить, что в духовных концепциях и чистом восприятии оно превосходит учение Христа, каким оно изложено в Евангелии. Практически все, что мы знаем об учении Аменхотепа IV, изложено в коротком гимне, который приписывается самому царю, и в гимне более обширном, найденном в гробнице Эйе — его ученика и преемника — в Тель-эль-Амарне. Язык и стиль этих текстов весьма интересен. В них справедливо оцениваются выгоды, которые и люди, и звери получают от созидательного и плодотворяющего влияния солнечного света и тепла. Но я не могу найти в них ни единого суждения, заключавшего какое-либо духовное начало или побуждавшего к чистой жизни, ни одного намека на сознание греха или свидетельства веры в воскрешение и загробную жизнь. Конечно, вполне возможно, что все религиозные труды атонистов, за исключением названных гимнов, погибли. Однако остается непреложным факт, что именно на этих гимнах и отрывках из них, находимых в гробницах высокопоставленных лиц в Тель-эль-Амарне, современные писатели основывают свои суждения о высокодуховном характере религии и морали атонистов.

В процессе обсуждения этих и близких к ним проблем, состоявшегося в середине декабря, лорд Карнарвон предложил мне собрать в небольшой книжке все

известные факты о правлении Тутанхамона, добавив две или три главы о культах Амона, Атона и египетском монотеизме, до сих пор представляемых в ложном свете. Он особенно настаивал на том, чтобы были приведены некоторые гимны Амону и Атону, причем самые важные из них должны были сопровождаться оригинальными иероглифическими текстами. Таким образом, желающие проникнуть глубже в существо вопроса могли иметь больше возможностей для формирования собственного мнения о характере гимнов Атону и решения относительно соотношения в них материального или духовного. Я попытался воплотить в жизнь его рекомендации, и в сложившихся обстоятельствах будет нелишним сказать несколько слов о его трудах по египетской археологии.

Зимой 1907/08 года лорд Карнарвон провел серию сложных раскопок в районе *Drah abu'l Nakkah* и в долине Деир-эль-Бахари в Западных Фивах. В них, как и во всех последующих раскопках, ему помогал Говард Картер, бывший инспектор египетской службы древностей. Этот человек обладал всеми необходимыми качествами для выполнения работ, задуманных лордом Карнарвоном, — хорошо говорил по-арабски, имел опыт общения с местным населением, а также с торговцами древностями, практическими навыками ведения раскопок и большим интересом к египетской археологии. В Деир-эль-Бахари лорд Карнарвон обнаружил два острака¹, покрытые иероглифами. На одном содержалось описание деяний царя Камоса, на другом — часть новой версии «Поучений Птахотепа». В 1908—1909 годах он открыл гробницу Тетаки и еще одну гробницу, которую можно отнести к XXV династии, содержащую останки девяти человек. В 1910—1911 годах он обнаружил незавершенный храм Хатшепсут, разрушенный храм Рамзеса IV, кладбище, относящееся к XII династии, и ряд более ранних захоронений. Полное описание того,

¹ О с т р а к а — глиняные черепки.

что он сделал в Фивах, содержится в его труде «Пять лет исследований в Фивах», Оксфорд, 1912. Эта книга проиллюстрирована восьмьюдесятью фотографиями и является одним из наиболее полных из всех ранее опубликованных описаний археологических раскопок в Египте. В 1911—1912 годах он продолжил раскопки в Фивах и приступил к раскопкам в Ксоисе — в Дельте. В 1912 году лорд Карнарвон обнаружил в Фивах большое храмовое хранилище Хатшепсут, в котором было много алебастровых кувшинов, инструментов и т. д., а также несколько захоронений, относящихся к XII династии. В 1915 году он открыл гробницу Аменхотепа IV, а в 1916—1917 годах — гробницу, предназначенную для Хатшепсут. В последней находился великолепный саркофаг из кристаллического известняка с именем царицы и перечислением ее титулов — супруги правящего фараона. Здесь невозможно перечислить, даже коротко, все раскопки, в которых лорд Карнарвон участвовал в Фивах в 1907—1921 годах. Можно лишь заметить, что он руководил ими лично, а также финансировал их, причем расходы, как можно догадаться, были весьма значительными.

Затем лорд Карнарвон пожелал расширить сферу своей деятельности и обратил свое внимание на Долину царей в Западных Фивах. Эта площадка была предназначена для правительственных исследований. В начале века мистер Т. Дэвис получил разрешение на проведение там раскопок от профессора Масперо, директора службы древностей Египта, и с помощью Говарда Картера и мистера Айртона сумел обнаружить гробницы царицы Хатшепсут, Тутмоса IV, Хоремхеба, Менептаха (Мернептаха), Саптаха, а также нескрытую гробницу Юаа и Туау, отца и матери царицы Ти. После этого он сообщил Масперо: «На данный момент долина расчищена, в ней больше нет гробниц». Большинство людей приняли его слова как констатацию факта. И только лорд Карнарвон не согласился с

ВВЕДЕНИЕ

мнением мистер Дэвиса. Получив правительственное разрешение, он и Говард Картер приступили к раскопкам. Оба они понимали, что где-то в долине все еще остается одна или две доселе неисследованные царские гробницы. Знания, интуиция, упорный труд и удача позволили им сделать самое замечательное археологическое открытие за всю историю Египта. Следующий отрывок из письма, написанного лордом Карнарвоном мне 1 декабря 1922 года, показывает, как лично он относился к своему величайшему триумфу. Он пишет:

«И еще одно: хочу рассказать вам, как полагаю, о самой замечательной находке, сделанной в Египте или где-либо еще. Пока я проник только в две камеры, но того, что в них находится, достаточно, чтобы заполнить большинство ваших комнат в В.М. (наверху). Здесь есть еще запечатанная дверь, и один Бог знает, что находится за ней. Причем не количество предметов, а их удивительная красота, изысканная отделка и оригинальность делают эту находку действительно исключительной. Здесь есть трон или кресло, красивее, чем любой аналогичный предмет мебели, ранее найденный в Египте, алебастровые вазы чудесной работы, кровати, стулья, великолепные бусы, четыре колесницы, инкрустированные драгоценными камнями, фигуры царя и царицы, выполненные в полный рост, в массивных золотых сандалиях, с царскими регалиями, бесчисленные ларцы, царские одежды, статуэтки «шавабти» высотой 0,9 м, символы государственной власти и т. д. Я не открывал ларцы и не знаю, что в них, очевидно, папирусы, фаянс, свечи, подсвечники и т. п. Все это и многое другое находится в передней камере. Есть еще одно помещение, куда нельзя попасть из-за груд мебели, алебастровых статуй и т. д., высота которых достигает 1,5 м. Мы видим еще запечатанную дверь, за которой, я уверен, находится царь и бог знает

что еще. Одни предметы сохранились в превосходном состоянии, другие разрушились, но в целом все это производит чудесное впечатление. Да и есть еще запечатанная дверь! Даже Лакау¹ был впечатлен зрелищем. [Два параграфа пропущены]. Мне это обойдется в астрономическую сумму, но я все же попытаюсь сделать все сам. Полагаю, Картеру и трем его помощникам потребуется не меньше двух лет, чтобы разобраться со всем, особенно если мы найдем многое за печатями. Я вернусь через десять дней и постараюсь увидеться с вами. Искренне Ваш *Карнарвон*».

Обнаружив археологический объект, являющийся «жемчужиной величайшей ценности», Карнарвон с характерной для него щедростью пожелал, чтобы все желающие могли приехать в Луксор, чтобы полюбоваться на него и порадоваться вместе с ним. Он организовал ряд публикаций в «Таймс», подробно рассказывающих о расчистке внешних камер. Они сопровождались превосходными фотографиями самых замечательных предметов, которые сделал для него один из членов Американской археологической миссии. Таким образом, люди во всем мире могли следить за ходом работ. Гости из многих стран толпой повалили в Луксор, чтобы своими глазами увидеть гробницу Тутанхамона и удивительные предметы старины, содержавшиеся в ней. Лорд Карнарвон помогал им во всем, что было в его силах. Он уделял им массу времени и энергии, делился знаниями, но работа, увы, отнимала у него много сил. Он не был физически сильным и выносливым человеком, а последствия серьезной дорожной аварии, имевшей место несколькими годами раньше, и болезней последних лет негативно отразились на его здоровье. Его дух был крепок и отвага неистребима, на них ничто не могло повлиять, но работа, которую он постоянно выполнял, оказалась для этого человека непосильной.

¹ Л а к а у — директор службы древностей. (Примеч. авт.)

И тогда к общей слабости и сильному переутомлению добавился роковой укус москита. Любой путешественник по Египту, когда-либо становившийся жертвой этих злобных и опасных существ, в марте и апреле миллионами заносимых в страну горячим южным ветром, знает, как сильна лихорадка и слабость, следующая за их успешной атакой на человека. Шли дни, объем работы увеличивался, отдыхать лорд Карнарвон категорически отказывался, и закономерным следствием такого положения вещей стала серьезная болезнь. Он был вынужден отправиться в Каир к врачам. Те сделали для него все, что было в их силах, использовали все достижения медицинской науки, однако мало-помалу их пациент слабел и рано утром 5 апреля тихо скончался. Пока он боролся со смертью в больничной палате Каира, весь мир, затаив дыхание, следил за его состоянием. То, что он умирает так скоро после совершения выдающегося открытия, казалось всем несправедливостью.

Смерть лорда Карнарвона стала серьезным ударом по египетской археологии. Его место так никто и не сумел занять. В течение долгих шестнадцати лет он посвящал всего себя раскопкам в Египте, отдавая этому делу столько времени, энергии и средств, сколько не мог себе позволить ни один археолог ни до ни после него. Дух Древнего Египта владел им почти двадцать лет, причем с каждым годом увлеченность британского аристократа становилась все сильнее. «Сухие кости» египетской филологии оставляли его равнодушным, а когда египтологи в его присутствии до хрипоты спорили о датах и хронологии событий, его реакцией была лишь сдержанная улыбка. Но он был глубоко покорен изысканной красотой форм и цвета, которые находил в египетских древностях, а его небольшая коллекция в замке Хайклер известна далеко за пределами Англии. Его интересовало только лучшее, и ничего, кроме лучшего, не могло его удовлетворить, а получив лучшее, он начинал верить, что су-

шествует нечто еще прекраснее. Его поиски красоты в египетских орнаментах, формах и цветах стали культом его жизни на многие годы. Лорд Карнарвон обладал безукоризненным вкусом и непревзойденным чутьем ко всему истинному. Когда речь шла о прекрасном антиквариате, деньги не обладали для него ценностью, и он часто повторял сэру Генри Роулинсону, что достать деньги легче, чем антиквариат. В процессе работы в Египте лорд Карнарвон общался с представителями всех слоев местного населения, среди которого неизменно пользовался большим уважением. Его надолго запомнили как щедрого работодателя и доброго друга. Его неизменное чувство юмора, сообразительность, способность быстро разобраться в любом вопросе, дружелюбие и старомодная учтивость очень нравились египтянам и завоевали ему множество друзей и среди жителей Востока, и среди уроженцев Запада. Я осмелился говорить о лорде Карнарвоне только как о великом и беспристрастном археологе, отдавшем много лет жизни и огромные средства во имя любви к науке. Дело в том, что я не обладаю достаточными знаниями, чтобы рассказать об этом человеке как пионере цветной фотографии, коллекционере гравюр, картин, книг и т. д. Обо всем этом, равно как и о многом другом, сказано в иностранной статье о нем, опубликованной в «Таймс» в день его похорон на Бикан-Хилл (30 апреля).

ПРИМЕЧАНИЕ

Фараоны XVIII династии правили около 230 лет, то есть примерно с 1580 года до н. э. до 1350 года до н. э. Их имена таковы:

Яхмос, 1580 г., правил около 22 лет.

Аменхотеп I, около 1558—1557 гг., правил около 10 лет.

Тутмос I, около 1546 г., правил около 30 лет.

Тутмос II, около 1500 г., правил около 3 лет.

ВВЕДЕНИЕ

Хатшепсут } около 1500—1447 гг.
Тутмос III }
Аменхотеп II, около 1448 г., правил около 26 лет.
Тутмос IV, около 1420 г., правил около 8 лет.
Аменхотеп III, около 1412 г., правил 36 лет.
Аменхотеп IV, около 1376 г., правил 17 лет.
Сакара (Сменхкар) }
Тутанхамон } правили 8—12 лет.
Эйе }
Хоремхеб, около 1350 г., правил 34 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Правление Тутанхамона.....	18
Тутанхамон и культ Амона	29
Гимн Амону и Атону.....	58
Кульст Атона, бога, олицетворения солнечного диска, его происхождение, развитие и упадок	66
Становление культа Атона при Аменхотепе IV	84
Гимны Атону.....	117
Гимн Атону царя (А).....	121
Гимн Атону (Б), обнаруженный в гробнице Эйе, конюшего Ахенатона	127
Гимны богу солнца.....	141
Египетский монотеизм.....	145